

На самом деле, когда Цинь Фан открыл рот, чтобы что-то сказать, он хотел упомянуть Син Яня. В голове действительно в первую же секунду промелькнуло: хорошо, что благодаря этому случаю удалось познакомиться с таким человеком, как Син Янь. Но уже на пороге фразы он заменил слово. Столько народу вокруг, как-то странно выделять одного лишь Син Яня.

Сы Ту слегка улыбнулся и кивнул:

— Если посмотреть с этой стороны, то действительно неплохо.

На этом тему стоило бы закрыть, обсуждать особо было нечего. Цинь Фан наложил себе порцию супа и, опустив голову, сделал пару глотков, как вдруг Сы Ту сам подал голос:

— На самом деле, Гун Ци... очень хорошая девушка.

От этой фразы Цинь Фан поперхнулся, закашлялся, вытянул салфетку, прижал ко рту — глаза покраснели от натуги. Син Янь бросил на него взгляд и пододвинул стакан. Цинь Фан отпил, повернулся к Сы Ту и произнес:

— Ты, кажется... всё еще что-то не так понимаешь? У меня с ней уже нет никаких отношений.

Остальные трое смотрели на них. Горло у Цинь Фана саднило после кашля, он прочистил его и добавил:

— Хорошая она или нет, меня уже не касается. Даже не думай об этом.

Сы Ту, видя такую бурную реакцию, усмехнулся:

— Не нужно так нервничать.

Цинь Фан промолчал, отмахнувшись рукой. Сы Ту тихо добавил:

— У нас с ней всё в прошлом, если она тебе нравится...

— Не нравится она мне, — отрезал Цинь Фан, не дав ему договорить. — Прошло уже столько времени, я об этом даже не вспоминаю.

Цинь Фан взлохматил волосы на голове, чувствуя себя ужасно неловко.

— Оставь её себе, — вмешался в разговор сидящий напротив Хань Сяогун, обращаясь к Сы Ту.
— Если ты сейчас заставишь его ухаживать за Гун Ци, это будет даже менее реально, чем если бы он стал ухаживать за мной.

Цинь Фан, не зная, смеяться или плакать, ответил:

— Это тоже... как-то не очень реально. Не хочу я за тобой ухаживать.

Он посмотрел на Син Яня, ища спасения взглядом.

— Не хочешь за мной? — с легкой улыбкой спросил Хань Сяогун. — Каникулы скоро закончатся, ты хоть «прогнулся»?

Вопрос показался Цинь Фану совершенно неуместным, отвечать на него не хотелось. Хань

Сяогун смотрел на него, а спустя мгновение указал на Син Яня и медленно добавил:

— Не хочешь за мной... тогда, может, хочешь за ним?

В его словах чувствовался подвох, да и в уголках глаз плясали хитрые искорки. Взгляд, которым он смотрел на него, заставил Цинь Фана подсознательно выпрямиться. Он машинально проследил за направлением взгляда Хань Сяогуна и посмотрел на Син Яня.

Если бы рядом сидел Хуа Тун или кто-то другой, Цинь Фан, возможно, просто обнял бы его за плечи и сказал: «Да, хочу ухаживать». Парни частенько шутят без всяких границ, поцеловать друга в лоб — вообще не проблема.

Но рядом сидел Син Янь, и Цинь Фан вдруг запнулся. Шутить так с Син Янем казалось странным, а ответить на полном серьезе «не хочу» — ещё глупее, как будто с головой не дружишь.

В конце концов, Цинь Фан посмотрел на Син Яня и, вздохнув, произнес:

— Брат Янь, спасай.

Син Янь отозвался коротким «м-м» и, не поднимая глаз, проронил:

— Не обращай на них внимания.

Позже Цинь Фан сам удивлялся своему странному состоянию: почему он не нашёлся, что ответить на ту реплику Хань Сяогуна? Если бы кто-то спросил, хочет ли он ухаживать за Хуа Туном, у него в запасе нашлась бы сотня способов отшутиться. Но тогда, глядя на Син Яня, он словно онемел.

Мозги замкнуло.

В этот раз Цинь Фан не поехал с ними на высокоскоростном поезде, а взял билет на самолет, чтобы вернуться раньше. Цзянь Муян всё ждал его, и из аэропорта Цинь Фан сразу отправился в дом семьи Цзянь.

Только он вошел во двор, не успев даже дойти до крыльца, как дверь распахнулась, и на него налетел Цзянь Муян. Цинь Фан отступил на шаг, подхватывая его:

— Ты вообще понимаешь, какой ты уже большой?

— Да хоть какой, всё равно ты меня удержишь! — Цзянь Муян прыгнул на землю, поднял голову и радостно заулыбался. — Брат, я так по тебе скучал.

Цинь Фан вошел с ним в дом. Там было очень тихо, лишь на кухне слышалась возня — это тётя готовила ужин. Цзянь Муян прошептал:

— Мама в своей комнате, наверное, спит.

Если считать по срокам, у Дун Инь уже был седьмой или восьмой месяц. Цинь Фан спросил:

— Обследования проходят нормально?

— Нормально, — кивнул Цзянь Муян.

— Уроки все сделал? — Цинь Фан похлопал его по голове. В этом возрасте дети растут так быстро — за одни каникулы, кажется, он вымахал ещё сильнее.

— Давно всё сделал, — ответил Цзянь Муян. — Тебя не было дома, никто со мной не играл, вот я и потратил всё время на учебу.

Цинь Фан щелкнул его по лбу:

— Маленький зубрила.

Из-за беременности у Дун Инь начались сильные отёки, чувствовала она себя, видимо, неважно, поэтому настроение у неё всегда было подавленным. В тот день она с трудом перекинулась с Цинь Фаном парой слов, а потом снова ушла в себя — даже Цзянь Муян редко с ней заговаривал.

Цзянь Муян поделился:

— Мама в последнее время совсем мрачная.

Цинь Фан погладил его по волосам:

— Беременность — это очень тяжело. Помогай ей с сестрёнкой или братиком, когда они появятся.

— Конечно, — кивнул Цзянь Муян. — Я ведь тоже старший брат.

Вернувшись, Цинь Фан должен был встретиться с друзьями — весь отпуск его было не поймать. Дурашливые золотые мальчики остались верны себе, всё то же самое, никакого разнообразия.

Хуа Тун и Цинь Фан сидели на небольшом диване в номере люкс, уткнувшись в игры. Фэн Чжэ с остальными орала и ругались, играя в карты. Хуа Тун поднял голову, взглянул на них и тихо шепнул Цинь Фану:

— Фэн Чжэ завел себе пассию.

— И что, это теперь событие? — бесстрастно откликнулся Цинь Фан.

Хуа Тун пододвинулся ближе:

— В этот раз — парня.

Цинь Фан приподнял бровь.

Хуа Тун подтвердил, кивнув:

— Подцепил одного официанта, уже кучу денег на него спустил.

— Какого ещё официанта? — Цинь Фан покосился на Фэн Чжэ.

— Да в баре, где же ещё, — ответил Хуа Тун.

Цинь Фан покачал головой:

— Ну и дурак.

— Реально идиот, — вздохнул Хуа Тун. — Фэн Чжэ — типичный кошелёк, который сам идет в руки.

Фэн Чжэ был младшим в семье, отцу уже под семьдесят, до него было ещё двое старших братьев. Поздний ребенок — что с него взять? Отец с детства избаловал его так, что в голове, кажется, извилин меньше десяти.

В этот момент Фэн Чжэ, зажав телефон плечом, орал:

— Я, блядь, не пойду, дуй сюда немедленно!

Видимо, на том конце что-то ответили, Фэн Чжэ раздраженно скривился:

— Ладно, ладно, не пойду. Не хрен тут мямлить, тянешь кота за хвост. Вешай трубку.

Он швырнул телефон и продолжил играть в карты, азартно выкрикивая счет. Цинь Фан смотрел на него и сочувствовал отцу: с таким подходом он собрался за границу, кто бы мог за него не переживать?

— А Сяо Фань где? — спросил Цинь Фан.

Хуа Тун ответил:

— О, забыл сказать, они сцепились, Сяо Фань уже давно не показывался.

Цинь Фан с удивлением посмотрел на него, и Хуа Тун продолжил:

— Из-за того самого официанта. Тип скользкий, его неизвестно кто ещё содержит. Сяо Фань назвал Фэн Чжэ идиотом, они начали поливать друг друга грязью, а потом дошло до драки.

— До драки?

За лето столько событий, Цинь Фан даже не успевал всё переварить. Фань Линь и Фэн Чжэ учились в одном учебном заведении, обычно отношения между ними были примерно такими же, как у него с Хуа Туном, только не столь гармоничными. Оба парня были горячими, иногда возникали трения, но чтобы драться — такого никогда не было.

— Я сам не всегда с ними бывал, но в тот раз как раз оказался рядом. Разняли быстро, — тихо рассказывал Хуа Тун. — Сяо Фань бил прямо по лицу, у Фэн Чжэ слёзы из глаз потекли, но он, я видел, сдержался.

Цинь Фан не знал, что и сказать. Иногда он действительно не понимал, что у них в головах.

Когда игра закончилась, Цинь Фан сунул телефон в карман, собираясь подсесть к остальным, чтобы не выглядеть белой вороной рядом с Хуа Туном. Но едва он встал, как мобильник завибрировал. Он достал его и увидел два сообщения в WeChat.

Открыл: прислал Син Янь. Одно — фотография наушников Цинь Фана. Другое: «Забрал для тебя».

Цинь Фан спросил: «Ты вернулся?»

Син Янь: «М-м».

Цинь Фан: «Брат Янь, утомительная была дорога?»

Син Янь: «Захочешь поиграть в мяч — зови».

Цинь Фан улыбнулся и отправил глуповатый стикер.

Хуа Тун прошел мимо, бросив:

— Кто там? Улыбаешься как-то порочно.

Цинь Фан спрятал телефон и огрызнулся:

— Отвали.

— У тебя опять кто-то на примете? — спросил Хуа Тун.

Цинь Фан не знал, почему, но снова вспомнил тот вопрос Хань Сяогунa. Наваждение какое-то. Ему самому стало смешно, и он повторил:

— Отвали.

У Дун Инь, видимо, была послеродовая депрессия, Цинь Фан никогда не видел её такой. Столько лет они с Цзянь Минтао почти не ссорились, она всегда казалась очень мягкой. Но за эти несколько дней, что он был дома, было заметно, как она подавлена и раздражена, порой срываясь на Цзянь Муяне.

Цзянь Муян не огрызался, если мама ругалась, он послушно уходил в свою комнату и не показывался.

<http://bllate.org/book/18141/1744610>